

— Шифу, тебе не нужно ссориться с другими божественными чиновниками из-за меня. Я ведь изначально не принадлежу Небесному миру, и неважно, буду я здесь или нет, но без них нельзя.

В Небесном мире у каждого божественного чиновника была своя должность, и каждая должность рождалась ради Мира Людей. Если какой-нибудь небожитель складывал полномочия или погибал, в Мире Людей воцарялся хаос. Но с Линь Яньси всё было иначе: его отсутствие не только никак не отразилось бы на Мире Людей, но и избавило бы всех от множества хлопот.

Су Хуанянь протянул руку и стер с лица Линь Яньси кровь и плоть, его руки слегка дрожали:

— Кто сказал, что ты не важен? Яньси, ни в коем случае не принижай себя.

— Небесный Владыка, Юэ Лао внезапно скончался, человеческими узами брака теперь некому управлять, и внизу уже всё вверх дном. Те красные нити, что Юэ Лао успел связать прежде, тоже порвались, у некоторых даже семьи распались, дома разрушены и близкие погибли, — в этот момент неожиданно вмешалась Чжу Цин, богиня желаний, ведавшая людскими чаяниями.

Один день на Небесах — год в Мире Людей. За эту половину дня в человеческом мире уже прошло несколько месяцев, и за столь долгий срок могло случиться многое.

— Небесный Владыка, из-за того, что сейчас в Мире Людей накопилось слишком много обид и злобы, злые духи и демоны Горы Бучжоу получили изрядную подпитку. Теперь они все рвутся наружу, пытаются вырваться за пределы Горы Бучжоу. Если не остановить их вовремя, боюсь, в будущем Мир Людей превратится в сплошной ад без просвета.

— Небесный Владыка, дело с Горой Бучжоу из ряда вон выходящее, прошу тебя как можно скорее отправить божественных чиновников на подавление.

— Небесный Владыка, из-за инцидента с Юэ Лао в Мире Людей уже началась смута, и все мы, божественные чиновники, по горло завалены делами, сдвинуться с места попросту невозможно. Раз уж эта беда началась из-за Линь Яньси, ему и расхлебывать. Отправить его на Гору Бучжоу усмирять нечисть — лучший выбор.

— Ему нельзя туда. Я пойду сам. Инь Хуа, ты временно возьмешь на себя мои обязанности, а Богиня Цветов пусть временно заменит Юэ Лао. Сделайте всё возможное, чтобы остановить беспорядки в Мире Людей, — смерть Юэ Лао была сопряжена со множеством обстоятельств, и для Небесного, и для Мира Людей это тяжелейший удар. К тому же случившееся выглядело крайне подозрительно, возможно, всё это целиком и полностью было нацелено на Линь Яньси, и Су Хуанянь не мог позволить ему снова рисковать.

На лицах божественных чиновников промелькнуло сложное выражение — видимо, они никак не ожидали, что Су Хуанянь даже сейчас будет защищать Линь Яньси.

Восемьсот лет назад Линь Яньси принял человеческий облик из духовной жемчужины, что представляло огромную угрозу для Трех Миров. Тогда небожители подняли такой переполох, что ходили ходуном, и лишь Су Хуанянь носился с ним как с сокровищем и даже оставил при себе.

Это было колоссальной скрытой угрозой.

Гибель Юэ Лао сегодня могла оказаться лишь началом. Сейчас духовная сила Линь Яньси еще не пробудилась до конца, и покончить с ним не составило бы никакого труда.

Но они не могли убить Линь Яньси собственными руками — это неизбежно разгневало бы Су Хуанянь, поэтому сослать его на Гору Бучжоу было лучшим решением.

Гора Бучжоу — место, похожее на чистилище. Если Линь Яньси отправится туда, его ждет неминуемая смерть.

Раз уж божественные чиновники додумались до этого, Су Хуанянь, разумеется, тоже всё понимал.

Линь Яньси сделал шаг вперед и с непоколебимой решимостью произнес:

— Шифу, позволь мне пойти! Я баламутил Небесный мир целых восемьсот лет, и на этот раз тоже хочу сделать для тебя хоть что-нибудь.

Он не хотел, чтобы Су Хуанянь из-за него встал в оппозицию к остальным небожителям — ничего хорошего для Су Хуаняня это не сулило, да и разрушать Небесный мир, который тот выстроил собственными руками, Линь Яньси тоже не желал.

Услышав, что Линь Яньси вызвался сам, божественные чиновники тут же опустили на колени перед Су Хуанянем:

— Небесный Владыка, если ты сейчас покинешь Небесный мир, здесь неизбежно начнется хаос. Куда лучше отправить Линь Яньси — пусть это послужит для него закалкой.

Су Хуанянь уже собирался было вспылить, но Линь Яньси перехватил его за руку:

— Шифу, поверь мне, я справлюсь.

Поскольку Линь Яньси упорно настаивал на том, чтобы отправиться к источнику всех бед — на Гору Бучжоу, Су Хуанянь больше не стал упрямыться и позволил ему уйти.

Гора Бучжоу находилась на самом юге Мира Людей. Хотя место это было глухим и далеким, Линь Яньси добрался до окрестностей Горы Бучжоу в мгновение ока.

Правда, с помощью духовной силы он смог долететь лишь до внешних рубежей Горы Бучжоу, а дальше предстояло идти пешком.

Уже издали было видно, какое скверное марево клубится внутри Горы Бучжоу: слои за слоями густого черного дыма пытались вырваться наружу, но натыкались на барьер и не могли пробиться.

Линь Яньси пошел внутрь со стороны окраины. Хотя гора и называлась Бучжоу, на деле местность здесь была равнинной, просто окруженной несколькими горными хребтами, отсюда и название. В исторических трактатах он читал, что когда-то Гора Бучжоу была маленьким городком, где каждый рождался счастливым, не зная нужды в еде и одежде. Жители городка не покидали Гору Бучжоу самовольно, а чужакам было трудно отыскать вход.

Поэтому они поколениями размножались в этом месте, пока в конце концов из-за всё возрастающего числа близкородственных браков на свет не стали появляться дети с умственными отклонениями и неспособностью выжить, и людей становилось всё меньше. Те, кто пытался бежать и связаться с внешним миром, были пойманы; пойманных рубили на фарш и варили из них похлебку.

А позже на Горе Бучжоу внезапно появился даос. Даос заявил, что если заколачивать детей с инвалидностью в гробы и хоронить заживо в качестве жертвы, положение на Горе Бучжоу улучшится.

Сначала люди не верили, но потом одна семья попробовала, и следующий ребенок действительно родился абсолютно здоровым. Тогда примеру стали следовать всё больше людей, и в одночасье на маленьком городке сотни детей-инвалидов были заживо погребены.

Каждую ночь оттуда доносился плач младенцев, их веселый смех и возня — самые разные детские голоса.

Вскоре после этого все жители Горы Бучжоу были одержимы злыми духами и принялись истреблять друг друга.

Из-за колоссального количества скопившейся здесь злобы сюда сошлось немало демонов и нечисти, чтобы подпитываться этой энергией и становиться сильнее, а затем они начали выходить наружу и вредить людям. Лишь благодаря барьеру, который ценой собственных жизней установили посланные тогда Су Хуанянем небожители, здешние злые духи оказались подавлены, и в Море Людей воцарился мир.

Сейчас стоял яркий солнечный день, но, возможно, из-за игры воображения, стоило Линь Яньси пройти вглубь, как у него по спине побежали мурашки.

Пройдя какое-то расстояние, Линь Яньси смертельно устал и захотел присесть, чтобы сначала сделать глоток воды и передохнуть.

— Молодой господин, куда путь держите?

Услышав голос, Линь Яньси чуть было не подскочил от испуга. Подняв голову, он увидел седовласого глубокого старика, у которого к тому же не было зрачка в одном глазу.

На десяток ли вокруг внешней границы Горы Бучжоу не было ни души, и появление человека посреди этого запустения заставило Линь Яньси невольно насторожиться.

Не приближаясь к старику, Линь Яньси остался стоять на месте и спросил:

— Дедушка, это место ужасно опасно, убирайся-ка ты отсюда поскорее!

Кто бы мог подумать, что старик лишь усмехнется:

— Раз ты знаешь, что здесь опасно, зачем сам пришел?

Линь Яньси опешил и первое, что пришло в голову, — на ходу сочинил себе личину:

— Я даос, услышал, что на Горе Бучжоу полно демонов и нечисти, вот и явился сбить с них спесь!

Старик с ног до головы окинул Линь Яньси оценивающим взглядом и снова принялся отговаривать:

— Юноша, послушай моего совета: к тому, что таится внутри, тебе лучше не прикасаться. Сколько лет я здесь живу, и сколько искусных магов и даосов уходило отсюда без возврата! Все, кто вошел внутрь, превратились в нечто нелюдское. Зачем же тебе бросать свою жизнь на ветер и идти на верную смерть?

Линь Яньси возразил с обидой:

— Раз уж ты сам говоришь, что внутри Горы Бучжоу таится столько опасностей, что ты-то сам здесь делаешь?

Старик погладил бороду и хмыкнул:

— А я ведь не человек, чего мне бояться?

<http://bllate.org/book/19235/1887190>